

Культура. - 1996. - 13 апр. - с. 7

Скамья для всадника

Этот человек сидел при всех режимах. Он сидел при советской власти. В одной из своих книг он признавался, что в юности у него была заветная мечта — дать пощечину Сталину. Но вождь не дождался этого звездного мгновения. Так что пришлось сменить студбилет на беспокойное ремесло налетчика и давать пощечину всему обществу. На что последнее ответило двумя десятилетиями тюрем и лагерей. Словом, колымские университеты им были пройдены в полном объеме, а авторитет в уголовном мире непререкаем.

Георгий БЕЗИРГАНИ

В коротких перерывах между отсидками он успел написать несколько пьес и романов, защитить диссертацию. А освободившись вчистую, возглавить кафедру в Тбилисском театральном институте. Однако безмятежная жизнь институтского ментора, видимо, тяготила Джабу Константиновича Иоселиани. Театровед и писатель формирует из таких же, как он, авантюристов вооруженный отряд "Мхедриони". И с места в карьер включается в борьбу за независимость Грузии, совмещая это святое дело с элементарным разбоем. А с получением призрачной независимости и с приходом к власти Гамсахурдия вновь оказывается за решеткой. Зимнее восстание против коричневого президента распахивает перед ним ворота тюрьмы. И вот вожак "всадников" снова в седле. Более того, он на самой вершине политического олимпа. По его инициативе в Грузию возвращается Эдуард Шеварднадзе. И в течение трех с лишним лет Джаба Иоселиани связан снова с главой государства — его главный советчик, правая рука, серый кардинал. Казалось бы, ждет Джабу Константиновича вице-президентство. Не меньше. Но миражи на горизонте обманчивы. И ждал его все тот же казенный дом, которому

были отданы лучшие годы жизни.

Еще вчера на прилавках книжных магазинов красовался его новый роман "Санитарный поезд". А в театрах шла пьеса под интригующим названием "Черная кошка", в которой с гоголевским сарказмом высмеивались повадки и нравы тбилисской милиции. Но книги исчезли с прилавков, спектакли прекратились. А сам автор оказался в одиночной камере городской тюрьмы по обвинению в августовском покушении на нынешнего президента Грузии и других смертных грехах. Такова, очень коротко, биография этого неординарного человека — намного более авантюрная, чем все

написанные им романы.

Год назад в беседе с автором этих строк Джаба Иоселиани, тогда второй человек в республике, говорил: "Мы с Шеварднадзе — единомышленники. Если расходимся в чем-то, то только в тактике: я спешу, он выжидает, я срываю плоды, иной раз незрелые, он ждет, когда плод, отяжелев, сам упадет ему в руки". С арестом несостоявшегося вице-президента все прояснилось. И с тактикой, и со стратегией. Плод отяжелел, и оставалось только подставить ладони.

А сам процесс созревания был прост. Вначале силами осмеянной им милиции разоружили "Мхедриони", затем объявили вне закона. Головорезы Джабы один за другим оказывались за решеткой. Кольцо вокруг главаря сужалось. И вот все вернулось на круги своя. Примечательно, что в стенах этого же печального дома дожидаются расстрела два террориста, получивших вышку за покушение на Иоселиани, в то время председателя Комитета по чрезвычайным ситуациям.

Что ждет театроведа, писателя и лихого разбойника завтра? Предъявленные обвинения тянут на всю катушку. Хотя не исключено и помилование. Так или иначе невеселый это исход — сорвавшись с самой верхотуры, оказаться на нарах. И главное — на пороге своего семидесятилетия.

ТБИЛИСИ

Рисунок А. ШАХГЕЛДЯНА